

Куликов Денис Александрович, студент 2 курса магистратуры
Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА
ЛИЦ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ**

Аннотация

В статье проанализировано законодательство, правоприменительная практика, теоретические исследования по вопросу о процессуальных правах контролирующих должника лиц в деле о банкротстве. Выделены точки зрения на вопрос о наделении контролирующих должника лиц правом на оспаривание сделок по банкротным основаниям, подачу заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности. Автором даётся обоснование в пользу расширения прав контролирующих должника лиц как участников дела о банкротстве. Предлагается внесение конкретных изменений в законодательство.

Ключевые слова: контролирующее должника лицо, дело о банкротстве, процессуальные права, спор, субсидиарная ответственность.

Annotation

This article analyzes legislation, law enforcement practice, and theoretical research on the procedural rights of persons controlling the debtor in bankruptcy proceedings. It highlights various perspectives on granting persons controlling the debtor the right to challenge transactions on bankruptcy grounds and to file applications for subsidiary liability. The author provides a rationale for expanding the rights of persons controlling the debtor as participants in bankruptcy proceedings. Specific legislative amendments are proposed.

Keywords: person controlling the debtor, bankruptcy case, objective bankruptcy, moment of objective bankruptcy, approach, method.

Вопрос о пределах процессуальной правосубъектности контролирующих должника лиц в рамках дел о несостоятельности продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных направлений современного банкротного права. Несмотря на последовательное развитие законодательства и судебной практики, проблема обеспечения надлежащего баланса между интересами таких лиц и интересами иных участников процедуры банкротства до настоящего времени не получила окончательного разрешения.

На протяжении длительного периода контролирующие должника лица фактически находились вне круга субъектов, наделённых полноценным процессуальным статусом в деле о банкротстве. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не относил их ни к участникам дела о банкротстве, ни к участникам арбитражного процесса по соответствующему делу, вследствие чего их возможности по защите собственных имущественных интересов были существенно ограничены [1].

До формирования соответствующих правовых позиций высших судебных инстанций контролирующее лицо могло реализовывать процессуальные права лишь в рамках обособленного спора о привлечении его к субсидиарной ответственности. При рассмотрении иных вопросов, возникающих в деле о банкротстве, такое лицо было фактически лишено возможности влиять на ход процесса и содержание принимаемых судебных актов.

Подобная ситуация справедливо подвергалась критике в юридической литературе. Так, И. А. Журиков обращал внимание на явное неравенство процессуального положения контролирующих должника лиц. По существу, они были вынуждены принимать как данность обстоятельства, установленные судебными актами, вынесенными без их участия. Речь шла не только о выводах относительно наличия контроля над должником, но и об определении размера причинённых убытков либо объёма субсидиарной ответственности [2, с. 76].

Формально такие судебные акты не обладают преюдициальной силой в отношении лиц, которые не участвовали в их принятии. Однако практика показывает, что ранее сформулированные выводы нередко воспринимаются

судами как уже подтверждённые обстоятельства, что существенно осложняет их последующее оспаривание.

Существенные изменения в подходе к рассматриваемому вопросу произошли в 2021 году. При рассмотрении дела о несостоятельности общества с ограниченной ответственностью «Финансовая компания «Присцельс» Верховный Суд Российской Федерации впервые признал за контролирующим должника лицом возможность самостоятельно инициировать отдельные обособленные споры в рамках дела о банкротстве, включая споры, связанные с обжалованием действий либо бездействия арбитражного управляющего [3].

Основанием для такого подхода послужила сама правовая природа субсидиарной ответственности. В соответствии с пунктом 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве её размер определяется объёмом неудовлетворённых требований кредиторов. Следовательно, итоговая сумма ответственности зависит одновременно от размера кредиторской задолженности, включённой в реестр, и от величины конкурсной массы должника. Именно разница между этими показателями образует потенциальный объём имущественных взысканий с контролирующего лица.

Из этого закономерно вытекает необходимость предоставления контролирующим лицам процессуальных инструментов, позволяющих воздействовать как на размер требований кредиторов, так и на объём имущества должника. Иное означало бы возложение на них риска неблагоприятных имущественных последствий без предоставления возможности участвовать в формировании обстоятельств, от которых эти последствия напрямую зависят.

Дальнейшее развитие указанная правовая позиция получила в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 49-П. Конституционный Суд указал на необходимость обеспечения контролирующим должника лицам эффективных средств защиты их прав и признал возможность обжалования судебных актов, которыми требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов должника [4].

Одновременно было обращено внимание законодателя на существующий дисбаланс в регулировании процессуального положения таких субъектов.

Фактически данное постановление закрепило подход, согласно которому контролирующее лицо должно обладать возможностью участвовать в разрешении вопросов, непосредственно влияющих на размер его потенциальной ответственности.

Реакцией законодателя на сформировавшуюся судебную практику стали изменения, внесённые в Закон о банкротстве в 2022 году [5]. В результате контролирующие должника лица получили ряд процессуальных полномочий, ранее характерных исключительно для участников дела о банкротстве.

Указанные нововведения позволили привлечённым к ответственности либо потенциально привлекаемым контролирующим лицам участвовать в рассмотрении отдельных категорий обособленных споров, даже если такие споры не связаны непосредственно с вопросом о субсидиарной ответственности.

В настоящее время судебная практика признаёт за контролирующими должника лицами, в частности, право:

- обжаловать действия или бездействие арбитражного управляющего, если они способны привести к уменьшению конкурсной массы либо причинению убытков должнику;
- оспаривать судебные акты, вынесенные по спорам о включении требований в реестр требований кредиторов и по делам об оспаривании сделок должника [6];
- добиваться пересмотра судебных решений о взыскании задолженности, послуживших основанием для формирования соответствующих требований кредиторов [7];
- оспаривать ненормативные акты налоговых органов, которыми были доначислены налоги, пени и штрафы, впоследствии включённые в реестр требований кредиторов [8].

Несмотря на значительное расширение процессуальных возможностей контролирующих лиц, их правовой статус по-прежнему нельзя признать полностью урегулированным.

Одним из наиболее заметных ограничений остаётся отсутствие у контролирующих должника лиц права самостоятельно предъявлять требования об оспаривании сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве. Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве таким правом обладают арбитражный управляющий, отдельные кредиторы и уполномоченный орган, тогда как контролирующие лица в данный перечень не включены.

Представляется, что подобное регулирование вступает в определённое противоречие с логикой последних изменений судебной практики. Оспаривание подозрительных и иных недействительных сделок непосредственно влияет на состав конкурсной массы, а значит, способно уменьшить объём неудовлетворённых требований кредиторов и размер будущей субсидиарной ответственности. Возврат активов в конкурсную массу посредством применения последствий недействительности сделок объективно отвечает интересам не только кредиторов, но и самих контролирующих лиц.

В научной литературе отсутствует единый подход к решению данного вопроса. Так, М.А. Герголенко считает оправданным предоставление контролирующим должника лицам права самостоятельно инициировать оспаривание сделок, поскольку это способствует пополнению конкурсной массы и повышает вероятность удовлетворения требований кредиторов [9, с. 53].

Иная точка зрения представлена в работах Р.А. Амбарцумова и С.В. Петухова. Авторы полагают, что расширение процессуальных возможностей контролирующих лиц способно спровоцировать злоупотребления, выражающиеся в искусственном увеличении количества судебных споров и затягивании процедуры определения размера субсидиарной ответственности [10, с. 20].

Более обоснованной представляется позиция сторонников расширения процессуальных прав контролирующих лиц. Современная практика Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации исходит из существования прямой взаимосвязи между размером конкурсной массы и объёмом субсидиарной ответственности. Следовательно, лицо, на имущественное положение которого непосредственно влияет результат рассмотрения соответствующего спора, должно обладать возможностью защищать свои интересы посредством предусмотренных законом процессуальных механизмов.

Сам по себе риск злоупотребления правом не может рассматриваться как достаточное основание для полного лишения определённой категории субъектов доступа к судебной защите. Аналогичные риски существуют применительно к кредиторам и арбитражным управляющим, однако законодательство содержит комплекс мер, позволяющих противодействовать недобросовестному процессуальному поведению.

Наряду с указанной проблемой внимания заслуживает и регулирование вопросов привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. В соответствии со статьёй 61.14 Закона о банкротстве правом обращения с соответствующим заявлением обладают арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, собрание кредиторов и работники должника. Контролирующие лица среди субъектов, наделённых таким полномочием, не названы.

Между тем в реальной хозяйственной практике банкротство зачастую является следствием действий нескольких контролирующих лиц. Закон допускает возможность их солидарной ответственности, а потому привлечение одного из них неизбежно отражается на правовом положении остальных. В дальнейшем между такими лицами могут возникать регрессные обязательства, что делает вопрос установления степени участия каждого из них особенно значимым.

Кроме того, законодательством предусмотрена возможность уменьшения размера ответственности номинального руководителя при доказанности того, что объём причинённого им вреда существенно меньше, чем вред, причинённый фактическим контролирующим лицом. Следовательно, определение роли каждого участника противоправного поведения приобретает самостоятельное значение для справедливого распределения ответственности.

С учётом изложенного представляется целесообразным дальнейшее совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Предлагается пункт 2 статьи 61.10 Закона предлагается дополнить абзацем 2 в следующей редакции:

«Заявление об оспаривании сделки должника также может быть подано контролирующим должника лицом.»

Статью 61.14 Закона о банкротстве предлагается дополнить новым пунктом 7 следующего содержания:

«7. Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом также обладают контролирующие должника лица».

Таким образом, проведённый анализ законодательства, правовых позиций высших судебных инстанций и научных исследований позволяет заключить, что действующий механизм процессуальной защиты контролирующих должника лиц остаётся не полностью сформированным. Дальнейшее расширение их процессуальных возможностей представляется оправданным в тех случаях, когда рассматриваемые вопросы способны оказать непосредственное влияние на объём потенциальной субсидиарной ответственности. Реализация указанных предложений позволит обеспечить более сбалансированное соотношение интересов участников банкротных правоотношений и повысить эффективность судебной защиты в данной сфере.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2026.
2. Журиков, И. А. Права контролирующих должника лиц на участие в процессах, влияющих на их привлечение к субсидиарной ответственности / И. А. Журиков // Имущественные отношения в РФ. 2023. № 10 (265). С. 75 - 84.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2021 № 307-ЭС21-9176 по делу № А56-17680/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2026;
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2026.
5. О внесении изменений в закон «О несостоятельности (банкротстве)»: федеральный закон от 21.11.2022 № 452-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2026.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2022 по делу № А40-205853/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2026;
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.07.2022 по делу № А40-271142/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2026;
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2022 по делу № А40-220968/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2026.
9. Герголенко, М. А. Теоретические и практические аспекты защиты прав контролирующих должника лиц в конкурсной процедуре / М. А. Герголенко // Сфера права. 2022. № 3. С. 48 - 57.
10. Амбарцумов, Р. А. Объём прав контролирующих лиц в рамках оспаривания сделок должника и привлечения к субсидиарной ответственности

иных лиц / Р. А. Амбарцумов, С. В. Петухов // Российский судья. 2023. № 11. С. 17 - 22.

Literature

1. On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002. Accessed from the ConsultantPlus legal reference system. 2026.

2. Zhurikov, I. A. Rights of Persons Controlling a Debtor to Participate in Processes Affecting Their Subsidiary Liability / I. A. Zhurikov // Property Relations in the Russian Federation. 2023. No. 10 (265). Pp. 75-84.

3. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 30, 2021 No. 307-ES21-9176 in Case No. A56-17680/2017. Accessed from the ConsultantPlus legal reference system. 2026;

4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 16, 2021 No. 49-P "On the Case Concerning the Review of the Constitutionality of Article 42 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and Article 34 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" in Connection with the Complaint of Citizen N.E. Akimov." Accessed from the ConsultantPlus legal reference system. 2026.

5. On Amendments to the Law "On Insolvency (Bankruptcy)": Federal Law of November 21, 2022 No. 452-FZ. Accessed from the ConsultantPlus legal reference system. 2026.

6. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of July 26, 2022 in Case No. A40-205853/2015. Access from the ConsultantPlus legal reference system. 2026;

7. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 28, 2022, in case No. A40-271142/2018. Access from the ConsultantPlus legal reference system. 2026;

8. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 8, 2022, in case No. A40-220968/2021. Access from the ConsultantPlus legal reference system. 2026.

9. Gergolenko, M. A. Theoretical and Practical Aspects of Protecting the Rights of Persons Controlling a Debtor in Bankruptcy Proceedings / M. A. Gergolenko // Sphere of Law. 2022. No. 3. Pp. 48-57.

10. Ambartsumov, R. A. The scope of rights of controlling persons in the context of challenging the debtor's transactions and bringing other persons to subsidiary liability / R. A. Ambartsumov, S. V. Petukhov // Russian judge. 2023. No. 11. Pp. 17-22.